

ИНСТИТУТ КОНФУЦИЯ - ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР ИЛИ ИНСТРУМЕНТ ПРОПАГАНДЫ?

ИЗ ОПЫТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

С.В. КРИВОХИЖ

Кандидат исторических наук
Санкт-Петербургский государственный университет

Ключевые слова: Институт Конфуция, Институт Конфуция в СПбГУ, «мягкая» сила, внешняя политика КНР, культурная дипломатия

На 10-й конференции Институтов Конфуция (ИК), прошедшей в декабре 2015 г. в Шанхае, было официально объявлено, что, по состоянию на 1 декабря 2015 г., в мире открыто и функционируют 500 институтов и 1000 классов Конфуция в 134 странах¹.

Учитывая масштаб деятельности ИК по всему миру, экспертное сообщество встало перед необходимостью дать оценку данному феномену внешней политики современного Китая. В частности, до сих пор продолжаются дискуссии вокруг одного из самых острых вопросов: преследует ли эта организация, главным образом, образовательные цели или является, прежде всего, инструментом влияния КНР на зарубежную общественность.

В различных городах России действует 20 таких институтов. Одним из первых стал Институт Конфуция, открытый в 2007 г. на Восточном факультете Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ). Основным направлением деятельности института в СПбГУ является укрепление дружбы и взаимопонимания между Китаем и Россией путем распространения информации о культуре, языке, экономике и социальной жизни Китая. Важными аспектами деятельности Института Конфуция являются организация курсов китайского языка и культуры, проведение тестирования по китайскому языку, организация стажировок в Китае, проведение конкурсов, содействие синологическим исследованиям.

Опыт деятельности ИК в СПбГУ позволяет сделать некоторые предварительные выводы. Но сначала рассмотрим вопрос о том, что же представляет собой Институт Конфуция.

В октябре 2015 г. председатель КНР Си Цзиньпин лично присутствовал на открытии 1000-го класса Конфуция на острове Джерси (территория, входящая в коронные владения Великобритании). Изначально одобренный в 2004 г. Госсоветом КНР план по распространению китайского языка за рубежом на 2003-2007 гг.², одним из пунктов которого стало создание ИК, подразумевал внедрение ряда мер по стандартизации и более эффективному управлению языковыми проектами по всему миру. В рамках этой инициативы в 2004 г. появился первый институт в Сеуле (Южная Корея), а в 2007 г. был создан Совет директоров Института Конфуция, в который вошли представители китайской стороны и руководители зарубежных институтов. За одиннадцать лет работы программы Китаю удалось открыть больше образовательных центров, чем Британскому Совету, Институту Гете и Институту Сервантеса³, вместе взятым, за более чем полувек.

ФАКТЫ И ЦИФРЫ

Выбор имени Конфуция, одного из самых значимых китайских философов древности, которое, однако, после образования КНР долгое время находилось в опале, несомненно, стал продуманным и удачным политическим ходом, логично вписывающимся в политику современного руководства КНР по возрождению интереса к традиционной культуре Китая.

Отечественный востоковед А.В.Аллаберт, изучив и систематизировав дискуссии китайских ученых о роли конфуцианства в модернизации современного Китая, выделила следующие важные тенденции⁴. Так, многие элементы конфуцианства, с определенными изменениями, используются в политической практике современного Китая, а его неразрывность с фундаментальными ценностями китайской цивилизации, такими как гибкость и способность к обновлению, ориентированность на укрепление цент-

Си Цзиньпин на открытии 1000-го класса Конфуция на острове Джерси.
Фото Синьхуа.

ральной власти и способность эффективно осуществлять контроль над обществом, сглаживая социальные противоречия, рассматривается как духовный стержень, способный сплотить страну в эпоху глобализации.

Кроме того, образ Конфуция оказался выигрышным и с точки зрения привлечения симпатий «нематериковых» китайцев как наиболее нейтральный. Наконец, обращение к конфуцианству логично в рамках продвижения китайским руководством теории «гармоничного мира», которая опирается на традиционную конфуцианскую установку о «гармонии многообразного и несходного». Таким образом, можно заключить, что КПК удалось проявить гибкость, объединить социалистические ценности с многовековой культурной традицией страны и создать удачный межкультурный бренд.

Основная миссия Института Конфуция определена в Уставе организации - «налаживание дружеских связей с другими странами и углубление понимания китайской культуры и языка среди изучающих китайский язык»⁵.

Помимо собственно курсов китайского языка, организация занимается подготовкой преподавателей китайского языка и повышением их квалификации. Под его эгидой проводятся тестирова-

ния знаний китайского языка. Кроме этого, через ИК осуществляется поддержка научных исследований в области китаеведения; поддерживаются организация и проведение различных мероприятий, направленных на продвижение китайской культуры, и осуществляется консультирование по различным вопросам, связанным с Китаем.

Для охвата максимально большей аудитории в 2006 г. Институт Конфуция появился в сети Интернет. На официальном сайте организации, представленном на 7 языках (включая русский), любой желающий может найти материалы по китайскому языку и культуре, самостоятельно изучать язык онлайн.

Важный вопрос, который неизменно вызывает интерес исследователей - финансирование проекта. В отчете Ханьбань (Государственной канцелярии по распространению китайского языка за рубежом) за 2014 г.⁶ указано, что в этом году на проект «Институт Конфуция» было выделено \$300,2 млн (сумма включает в себя как поддержание работы ИК по всему миру, так и гранты, расходы на культурные мероприятия и т.д.), что меньше расходов аналогичных организаций других стран (для сравнения, Британский Совет тратит около 873 млн ф. ст. в год (более \$1 млрд)⁷. Такие достаточно скромные затраты можно объяснить тем, что, в отличие от схожих по задачам организаций других стран, Институт Конфуция ориентирован на

работу в сотрудничестве с зарубежными образовательными учреждениями.

Вузам-партнерам предлагается на выбор три варианта сотрудничества: 1) полностью управляемые Штаб-квартирой ИК; 2) полностью управляемые принимающей стороной по лицензии от Штаб-квартиры ИК; 3) управляемые совместно университетами-партнерами из Китая и принимающей страны под руководством Штаб-квартиры ИК.

Наибольшей популярностью пользуется третья схема, что дает китайской стороне ряд преимуществ.

Во-первых, распределение затрат между партнерами существенно снижает расходы китайской стороны. Во-вторых, для китайских университетов такие совместные инициативы - это хорошая возможность наладить тесные связи с ведущими зарубежными ВУЗами, чтобы впоследствии привлекать иностранных студентов для обучения в Китае, приглашать выдающихся профессоров с гостевыми лекциями, реализовывать совместные научные проекты. Этот аспект важен с точки зрения реализации задач по выводу китайских ВУЗов на мировой уровень и вовлечения Китая в мировые научные процессы по тем направлениям, которые обозначены в плане по развитию науки и технологий на 2006-2020 гг.⁸

ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ ИНСТИТУТА КОНФУЦИЯ В СПбГУ

Институт Конфуция в СПбГУ также функционирует по третьей схеме. Партнером СПбГУ стал пекинский педагогический университет - один из крупных центров обучения иностранцев китайскому языку в КНР. Так как в России ИК юридически оформлен как образовательная программа или структурное подразделение университета, возникновения нового юридического лица не происходит. Таким образом, уставной фонд ИК не формируется, и его деятельность не контролируется⁹.

Ряд отечественных исследователей, изучающих деятельность Институтов Конфуция на территории России, отмечает, что из-за такой схемы организации ИК и по причине отсутствия нормативно-правовой базы, которая регламентировала бы деятельность подобных образований в российских ВУЗах, возникает ряд противоречий с российским законодательством. Так, например, практика совместного управления российской и китайской сторон противоречит требованиям к управлению Институтом Конфуция как структурного подразделения российского ВУЗа¹⁰.

Кроме того, поскольку программы преподавания языка на курсах в ИК не проходят официальную процедуру лицензирования, это не позволяет в установленном порядке контролировать и оценивать качество преподавания¹¹. Для решения этого противоречия в СПбГУ разработана схема, при которой китайский директор принимается на какую-либо преподавательскую должность на Восточном факультете СПбГУ и имеет педагогическую нагрузку пропорционально занимаемой ставке.

Что касается вопроса с контролем качества предоставляемых услуг, ряд исследователей¹² подвергает критике пункт о выборе материалов для преподавания в Институтах, который содержится в документе «Стандартная модель Института Конфуция», размещенном на сайте Ханьбань. В нем указано, что все Институты должны использовать в работе унифицированный набор материалов, предоставляемый головным офисом¹³, что, по мнению исследователей, ограничивает академическую свободу преподавателей. При этом отмечается низкая эффективность учебных материалов, предоставляемых Ханьбань для российских ВУЗов, т.к. они разработаны для корейских и японских студентов и не учитывают специфику преподавания языка для русскоговорящих¹⁴.

Однако если изучить документ более подробно, можно увидеть, что в нем также прописана оговорка о том, что преподаватель

Лекция Фэн Цзицая в СПбГУ.

вправе самостоятельно выбирать и компоновать дополнительные материалы, если это необходимо для улучшения результатов преподавания. То, что эта оговорка действительно работает, подтверждается на практике. Так, для Института Конфуция при СПбГУ проблема качества преподавания на курсах не стоит в принципе, т.к. учебная программа языковых курсов разрабатывается преподавателями Восточного факультета и проходит все необходимые процедуры утверждения в университете.

Как отмечает заместитель директора ИК в СПбГУ к.ф.н. Д.И.Маяцкий, Ханьбань никогда не вмешивается и не контролирует образовательный процесс, не требует согласования программ. Напротив, он поощряет и стимулирует *бэньтухуа* (региональную адаптацию) - разработку и издание учебников, подходящих для русскоязычных обучающихся¹⁵. Из крупных проектов последних лет можно выделить, например, «Новые горизонты: интегральный курс китайского языка» коллектива авторов РГГУ или «Новый старт», подготовленный в Дальневосточном федеральном университете (ДВФУ).

Что касается дискуссий о пропагандистском характере учебников, издаваемых Ханьбань, по мнению директора ИК в СПбГУ к.ф.н. А.А.Родионова, такого рода опасения сильно преувеличены. Конечно, т.к. изучение любого языка предполагает также и знакомство с культурой данной страны, ее спецификой и реалиями жизни, в китайских учебниках ос-

вещаются различные аспекты культурной жизни КНР, моделируются стандартные ситуации общения, что является общемировой практикой, а не изобретением Ханьбань. А.А.Родионов отмечает, что в более старых учебниках (например, «Основы китайского языка» 1980 г.) пропагандистская составляющая была гораздо более выраженной¹⁶.

Второй важный аспект деятельности ИК, кроме преподавания языка, - проведение различных культурных мероприятий, которые позволяют знакомить иностранцев с традиционной и современной культурой Китая. Так, с гостевыми лекциями выступают известные китайские деятели искусств и ученые, проводятся мастер-классы и празднования китайских праздников. Из мероприятий последних лет, прошедших под эгидой ИК СПбГУ, можно выделить презентацию сборника афоризмов и картин известного китайского художника, писателя и борца за сохранение культурного наследия Фэн Цзицая, которая состоялась в 2014 г., публичную лекцию и мастер-класс на тему «Линнаньская культура», о традиционных ремеслах Юга Китая в 2013 г.

Развивается сотрудничество по театральной линии. В 2014 г. при содействии ИК на фестиваль «Балтийский дом» была приглашена труппа Народного художественного театра Пекина со спектаклем «Наш Цзин Кэ» по пьесе

лауреата Нобелевской премии по литературе 2012 г. Мо Яня. Успех первого опыта театрального сотрудничества стал стимулом для продолжения взаимодействия по этой линии. На фестивале «Балтийский дом» 2015 г. принимал участие театр Гуанчжоу со спектаклем «Воскресение» по роману Л.Н.Толстого. Очевидно, что благодаря деятельности Института в Санкт-Петербурге постепенно увеличивается количество публичных мероприятий, связанных с Китаем, что позволяет удовлетворять повышающийся интерес жителей города к этой стране.

КРИТИКА ИНСТИТУТОВ КОНФУ- ЦИЯ

Один из спорных моментов в работе ИК заключается в том, что, позиционируя себя как негосударственная организация, Институт Конфуция, тем не менее, организационно и финансово связан с правительством КНР. Исследователь университета Дарема (Великобритания) Дон Старр, изучая подобные структуры по всему миру, выяснил, что большая часть из них полностью или частично спонсируется государством¹⁷ и, так или иначе, связана с руководством страны, интересы которой они представляют.

В то же время, как известно, для политической системы Китая характерно такое явление, как *цзяньжэнь* (совмещение должностей), вследствие которого основные руководящие посты в правительстве занимают влиятельные члены КПК. Таким образом, кроме того, что организационно Совет директоров Института Конфуция - это структура под эгидой Госсовета КНР и состоит из госчиновников разного уровня, одновременно многие из них параллельно занимают руководящие посты в партии. Так, председатель Совета директоров ИК Лю Яньдун одновременно является вице-премьером Госсовета КНР и членом Политбюро ЦК КПК. Непрозрачность механизмов управле-

Сцена из спектакля театра Гуанчжоу по роману Л.Н.Толстого «Воскресение».

ния, в целом, и невозможность оценить роль КПК в процессе принятия решений в отношении деятельности Институтов Конфуция является предметом серьезного беспокойства для иностранных партнеров и нередко становится поводом для критики данной организации¹⁸.

Предположение о контроле деятельности ИК со стороны КПК ставит на повестку дня принципиальный для западного общества вопрос об академических свободах и вероятности их нарушения в ВУЗах, сотрудничающих с Институтами. В частности, ряд авторов полагает, что через Институты Конфуция китайское правительство пытается навязать иностранным ВУзам китайское видение таких болезненных тем, например, как Тайваньский вопрос, деятельность Далай-

Ламы XIV или проблема Фалуньгунь^{19*}. Если обратиться к Уставу ИК, официальному документу, регулирующему деятельность данной структуры, можно увидеть, что деятельность каждого ИК: а) не должна противоречить законам и правилам страны, в которой он находится; б) уважать местные культурные и образовательные традиции и общественные устои и в) не противоречить законам КНР (ч. 1, п. 6).

Таким образом, никакие запреты в уставе явно не оговариваются, однако необходимость «не противоречить законам КНР» зачастую трактуется, как невозможность обсуждать неудобные для Китая темы или приглашать деятелей, которые являются в КНР персонами нон грата. Так, громкие скандалы были связаны с отменой лекций Далай-Ламы XIV в университете Северной Каролины (США) в 2009 г. и переносом его выступления в университете Сиднея на другую площадку в 2013 г. Однако в 2010 г. Далай-Лама XIV выступил с лекциями в Стэндфордском университете и университете Майями (Огайо), несмотря на то, что оба университета сотрудничают с Институтом Конфуция. Это позволяет предполагать, что, возможно, отмена потенциально неугодных Пекину мероприятий является не столько цензурой со стороны руководства ИК, сколько самоцензурой принимающих ВУЗов.

Изучение опыта ИК в СПбГУ показывает, что, действительно, все научные проекты под эгидой Института связаны, в первую очередь, с языком или культурой и не затрагивают политические вопросы. Например, при поддержке Института Конфуция каждые два года в СПбГУ проходит конференция «Проблемы литератур Дальнего Востока» - крупнейшая научная платформа в Европе и на

* Фалуньгунь (кит. «духовная энергия Колеса Закона») - по определению российских исследователей-синологов, новое религиозное движение. Фалуньгунь возникло в начале 1990-х гг. в КНР на основе традиционной китайской гимнастики цигун в сочетании с элементами буддизма, даосизма и народных верований.

В КНР Фалуньгунь запрещена как «еретическое учение», согласно постановлению о запрете «Общества по изучению Фалуньгун» от 22.07.1999 г. (прим. ред.).

постсоветском пространстве по вопросам изучения литератур Восточной и Юго-Восточной Азии. Каждая конференция посвящена юбилею выдающегося литературного деятеля и проводится совместно с ведущим зарубежным университетом или научной организацией. В частности, партнерами СПбГУ становились Уханьский университет, Фуданьский университет, Международное общество изучения Го Можо, Музей Го Можо Академии общественных наук КНР, китайское общество изучения Лао Шэ.

Активно развивается издательская деятельность: благодаря спонсорской поддержке ИК переиздаются классические труды российских китаистов, издаются монографии сотрудников факультета, осуществляются и издаются переводы современной китайской литературы. Крупным проектом в сфере литературы стала серия «Китайская литература XX-XXI века», в рамках которой переводятся и издаются произведения современных китайских авторов. В 2015 г. вышла пятая книга серии - «Двойной зрачок», в которую вошли произведения аньхойских писателей. Заслуживает упоминания и совместный библиотечный проект Восточного факультета СПбГУ и Института Конфуция, в рамках которого производится каталогизация рукописных книг и ксилографов из фонда Восточного отдела Научной библиотеки им. Горького СПбГУ, изданных до 1900 г., и описание собрания картинок конца XIX в. из фондов библиотеки. Эти проекты послужили стимулом для расширения двустороннего академического сотрудничества в сфере книговедения и библиотечного дела.

По мнению руководителей Института Конфуция в СПбГУ, т.к. ИК - это организация, которая нацелена на распространение языка и знакомство с культурой Китая, выходить за рамки этих направлений исследований некорректно. Тот факт, что СПбГУ является принимающим университетом, для Института Конфуция никак не препятствует изучению политических вопросов на

Восточном или других факультетах, однако вряд ли можно ожидать, что он станет спонсором подобного проекта. А.А.Родионов уверен, что такая позиция логична и продиктована не соображениями цензуры, а здравым смыслом²⁰. К слову, не подтверждается на практике и запрет поддерживать какие-либо связи с пайванем, который отмечают некоторые исследователи²¹. В 2008 г. на площадке философского факультета СПбГУ проходил тайваньский тест на знание китайского языка TOR, среди вариантов стажировок для студентов и преподавателей СПбГУ есть Тайваньские вузы (Национальный университет Чжэнчжи, Национальный университет Тайваня).

Нередко подвергается критике и кадровая политика ИК. Например, в требованиях 2011 г. к преподавателям китайского языка, отправляющимся в зарубежные институты Конфуция по программе волонтеров, было указано, что соискатель не может являться членом Фалуньгунь или других организаций, запрещенных законом²². В связи с этим, ИК оказался вовлеченным в еще один скандал из-за жалобы преподавательницы, последовательницы Фалуньгунь, на дискриминацию по религиозному признаку, что привело к закрытию ИК в университете Макмастера (Канада). К слову, впоследствии пункт о Фалуньгунь был исключен из списка требований к преподавателям.

В ИК в СПбГУ Ханьбань никоим образом не оказывает влияния и на кадровую политику Института: на курсах преподаватели из Китая отсутствуют в принципе, а учебный процесс обеспечивается силами специалистов Восточного факультета. Таким образом, можно заключить, что педагогический состав может подбираться принимающим университетом, а качество и эффективность преподавания китайского языка в рамках Института Конфуция - контролироваться и поддерживаться на высоком уровне, если ВУЗ имеет собственных специалистов. С другой стороны, вполне возможно, что для ВУЗов, не имеющих соответствующей

научной школы, это может быть проблематично.

Западные исследователи усматривают политический подтекст даже в использовании для преподавания именно *путунху* - официального, стандартизированного китайского языка и упрощенных форм иероглифов, которые используются на материковом Китае. При этом дискриминируются другие диалекты, а также и игнорируются полные формы иероглифов, которые используются, например, в Гонконге и на Тайване²³.

Среди прочих претензий можно выделить неоднократные обвинения в промышленном шпионаже²⁴, которые, впрочем, ни разу не были подтверждены реальными фактами. Что касается претензий, которые периодически предъявляют к ИК надзорные органы Российской Федерации, представляется справедливым утверждение директора Института Конфуция Благовещенского государственного педагогического университета Н.Кухаренко, что они, скорее, указывают на проблемы собственно российского законодательства и необходимость четко определить статус иностранных языковых и культурных центров на территории России²⁵.

ДОВЕРЯТЬ, НО ПРОВЕРЯТЬ?

Несмотря на критику Института Конфуция, большая часть научных исследований, посвященных данной организации, включающих в себя и кейс-стади* конкретных ИК по всему миру, подтверждает, что Институты Конфуция являются, в первую очередь, организациями, ориентированными на распространение китайского языка и культуры в зарубежных странах²⁶. Руководители КНР связывают популярность языка со статусом страны на мировой арене и ее привлекательностью для иностранцев.

Считается, что рост числа людей, говорящих или хотя бы изучающих китайский язык, по сути, является показателем увеличения

* Кейс-стади (Case-Study) - детальное изучение частного случая (*прим. ред.*).

«мягкой» силы Китая. Например, недавнее избрание австралийским премьер-министром Кевина Радда, человека, свободно говорящего по-китайски, стимулировало дискуссию о возможности интернационализации китайского языка²⁷.

Отдельно стоит вопрос о способности ИК формировать дискурс по различным аспектам внутренней и внешней политики КНР внутри ВУЗов-партнеров. Зачастую эта возможность сильно преувеличена, особенно, если в ВУЗе существует своя научная школа китаеведения.

В случае необходимости об-

суждения острых вопросов политики Китая исследователи делают это под эгидой соответствующего департамента вуза, но не ИК. Некоторые интервьюируемые респонденты даже отмечали, что в своей деятельности в рамках ИК они, скорее, связаны различными ограничениями, которые накладывает их ВУЗ (например, местные академические программы по китаистике, исследовательские приоритеты ВУЗа и т.д.), нежели вмешательством со стороны Ханьбань²⁸.

Вместе с тем, стоит отметить, что в более уязвимом положении оказываются ВУЗы без китаевед-

ческих программ. В условиях повышения спроса на изучение Китая некоторые из них вводят в основную образовательную программу соответствующие курсы, которые приходится обеспечивать преподавателями и материалами, предоставляемыми Ханьбань²⁹.

В этом случае представляется, что достаточно проблематично выходить за рамки дискурса, предлагаемого китайской стороной, ввиду отсутствия собственной экспертизы. Этот момент непременно должен учитываться при принятии решения о создании Института Конфуция при образовательном учреждении.

¹ 500 Confucius Institutes established in 134 countries and regions across the world - http://english.hanban.org/article/2015-12/10/content_626732.htm

² Duiwai hezuoyu jiaoliu (Международное сотрудничество и обмены) - <http://www.moe.edu.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/moe1192/200702/16182.html>

³ Британский Совет (англ. *British Council*) — международная организация, призванная развивать сотрудничество в области образования, культуры и искусства между Великобританией и другими странами. В Британском Совете по всему миру работает более 7000 штатных сотрудников, офисы организации есть в 110 странах мира.

Институт им. Гёте (Немецкий культурный центр им. Гёте, нем. *Goethe-Institut*) - германская неправительственная организация, задачей которой является популяризация немецкого языка за рубежом и содействие международному культурному сотрудничеству.

Институт Сервантеса (исп. *Instituto Cervantes*) - государственное учреждение Испании, созданное в 1991 г. под эгидой МИД для преподавания испанского языка, распространения испанской культуры (прим. ред.).

⁴ Аллаберт А.В. Место конфуцианства в модернизации Китая. М., ИДВ РАН, 2008. 228 с. (*Allabert A.V. 2008. Mesto konfutsianstva v modernizatsii Kitaya. M.*) (in Russian)

⁵ Constitution and by-laws of the Confucius Institute - http://english.hanban.org/node_7880.htm

⁶ Confucius Institute annual development report 2014 - <http://www.hanban.edu.cn/report/pdf/2014.pdf>

⁷ British Council annual report 2013-2014 - https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/d554_annual_report_final.pdf

⁸ China Science and Technology Newsletter. The Ministry of Science and Technology People's Republic of China - http://www.most.gov.cn/eng/newsletters/2006/200611/t20061110_37960.htm

⁹ Бельченко А.С. Деятельность Институтов Конфуция в Российской Федерации // Вестник РУДН. Серия Всеобщая история. 2010. № 1. С. 65-74. (*Belchenko A.S. 2010. Deyatel'nost Institutov Konfutsiya v Rossiyskoy Federatsii. Vestnik RUDN. Vseobshchaya Istoriya. № 1*) (in Russian)

¹⁰ Завьялова А.А. Институты Конфуция: интеграция или экспансия? // Высшее образование сегодня. 2009. № 9. С. 54-59. (*Zavyalova A.A. 2009. Instituty Konfutsiya: integratsiya ili ekspansiya // Vysshee Obrazovanie segodnya. № 9*) (in Russian)

¹¹ Леконцева К.В. Институты Конфуция как инструмент «гибкой власти» Китая // Вестник Забайкальского государственного университета. 2010. № 7. С. 27-31. (*Lekontseva K.V. 2010. Instituty Konfutsiya kak instrument «gibkoy vlasty» Kitaya // Vestnik Zabaykalskogo Gos. Universiteta. № 7*) (in Russian)

¹² *Paradise J.F.* China and International Harmony: The Role of Confucius Institutes in Bolstering Beijing's Soft Power // *Asian Survey*, 2009. No. 4, p. 647-669.

¹³ Standard Model for Confucius Institutes - <http://www.china.com.cn/market/HanBanE/412379.htm>

¹⁴ Бельченко А.С. Указ. соч.

¹⁵ Интервью с заместителем директора Института Конфуция в СПбГУ к.ф.н. Д.И.Маяцким.

¹⁶ Интервью с директором Института Конфуция в СПбГУ к.ф.н. А.А.Родионовым.

¹⁷ *Starr D.* Creating a world language: Chinese government policy and the Confucius institutes program viewed from a British perspective: paper of the conference: Rising China in the age of globalization. London, 2007.

¹⁸ *Sahlins M.* Confucius Institutes: Academic Malware // Сайт журнала *The Asia-Pacific Journal*. 2014. Vol. 12. № 1 - <http://japanfocus.org/-Marshall-Sahlins/4220/article.html>

¹⁹ *Mosher S.* Confucius Institutes: Trojan Horses with Chinese Characteristics Testimony Presented to the Subcommittee on Oversight and Investigations House Committee on Foreign Affairs Presented March 28, 2012 - <http://pop.org/content/confucius-institutes-trojan-horses-chinese-characteristics>

²⁰ Интервью с ... А.А.Родионовым.

²¹ *Paradise J.F.* Op. cit.

²² Overseas Volunteer Chinese Teacher Program. Archived from Hanban official website - <http://www.webcitation.org/64a6u7UuU>

²³ *Tsoi S.* Confucius Goes Global: Chinese Soft Power and Implications for Global Governance - http://www.academia.edu/2091732/Confucius_Goes_Global_Chinese_Soft_Power_and_Implications_for_Global_Governance

²⁴ *Pierrebourg F., Juneau-Katsuya M.* Nest of Spies: the starting truth about foreign agents at work within Canada's borders. Canada: Harper Collins, 2009.

²⁵ Современный Китай и его окружение / под ред.: Д.В.Кузнецов, Д.В.Буяров / БГПУ. М., Красанд, 2014.

²⁶ *Hartig F.* Cultural diplomacy with Chinese characteristics: The case of Confucius Institutes in Australia - <http://mams.rmit.edu.au/bd8e4ha8e4t8z.pdf>

²⁷ “Lu Kewen xianxiang” zheshe zhongguo guoji yingxiangli buduan shangsheng (Феномен Кевина Радда отражает растущее влияние Китая) - http://news.xinhuanet.com/world/2007-11/26/content_7144970.htm

²⁸ *Hoare-Vance S.J.* The Confucius Institutes and China's evolving foreign policy // Master thesis. University of Canterbury, 2009 - http://ir.canterbury.ac.nz/bitstream/10092/3619/1/Thesis_fulltext.pdf

²⁹ *Sahlins M.* Op. cit.